

Причины отмены (изменения)
в третьем квартале 2024 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В третьем квартале 2024 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1159 дел, в том числе 545 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2023 года – 1089 дел, в т.ч. 383 дела о банкротстве), а также рассмотрено 2798 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в третьем квартале 2023 года – 3221 обособленный спор).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 105 судебных актов, что составляет 2,7% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в третьем квартале 2023 года - 350), в том числе 42 судебных акта, вынесенных судьями третьего судебного состава (4% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 57 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (2,1% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 7 делам, что составляет 0,18 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в третьем квартале 2023 - 15 судебных актов или 0,35%) или 6,67% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в третьем квартале 2023 года – 4,29 %). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в третьем квартале 2024 года составил 93,33% (в третьем квартале 2023 года – 95,71%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 3 судебных акта (в третьем квартале 2023 года – 4), по четвертому судебному составу - 4 судебных акта (в третьем квартале 2023 года – 11).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 1 дело (судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 2 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 3 дела.

В третьем квартале 2024 года также имел место случай отмены судебного акта не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 1 дело.

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 611 дел и 449 обособленных споров.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 539 дел и 2133 обособленных спора.

Таким образом, в третьем квартале 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии увеличилось на 6%, увеличилось и общее количество рассмотренных дел о банкротстве - в 1,4 раза, общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 1,15%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении снизилась на 0,17%, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 2,38 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 14%; нарушение норм материального права – 29%, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела - 43%; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения - 14%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии в третьем квартале 2024 года (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 4, из них 3 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- о привлечении к административной ответственности за правонарушения, связанные с банкротством -1;
- об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Принятие судом решения о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.

Дело №А31-13966/2022

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Петровых С.И. (должник) финансовый управляющий имуществом должника оспаривал договор купли - продажи автомобиля от 23.10.2020, заключенный между должником и Петровых Л.О.) (далее – ответчик), а также просил применить последствия недействительности сделки в виде обязания ответчика возвратить спорный автомобиль в конкурсную массу должника.

По результатам рассмотрения данного обособленного спора суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил в полном объеме.

Должник, не согласившись с принятым судебным актом, оспорил его в суд апелляционной инстанции.

Апелляционный суд на основании пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) определение

Арбитражного суда Костромской области отменил, перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для суда первой инстанции.

Судебная коллегия установила, что на момент вынесения оспариваемого определения спорный автомобиль фактически принадлежал Новичковой Е.М. на основании договора купли-продажи от 05.11.2022, заключенного с ответчиком. Сведения об изменении собственника также были размещены на общедоступных ресурсах ГИБДД.РФ и на сайте Российского союза автостраховщиков. Между тем, спорным судебным актом, суд первой инстанции, признавая договор купли-продажи от 23.10.2020 между должником и ответчиком недействительной сделкой, применил последствия в виде возврата спорного автомобиля в конкурсную массу Петровых С.И., чем непосредственно затрагиваются права Новичковой Е.М., как действующего собственника автомобиля. Однако Новичкова Е.М. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, судом привлечена не была.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Заявление физического лица о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ не являются основанием для проведения налоговым органом мероприятий по проверке достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ.

Дело №А31-12496/2023

Шишаков Р.Ю. (заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа (далее – Управление) от 25.10.2023 о внесении записи о недостоверности сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, обязанности исключить запись из ЕГРЮЛ.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Русакова Т.Ю. и Общество.

Как установил суд, внесение в ЕГРЮЛ спорной записи в отношении Общества произведено Управлением в связи с получением от Русаковой Т.Ю. заявления по форме №Р34001 о недостоверности сведений о ней в ЕГРЮЛ.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, руководствовался нормами Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и пришел к выводу о том, что в ситуации, когда срок полномочий единоличного исполнительного органа истек и общим собранием участников общества не принято решение об избрании нового единоличного исполнительного органа, прежний руководитель общества продолжает выполнять функции единоличного исполнительного органа до избрания в установленном порядке нового руководителя, либо до ухода с должности по собственному желанию. Само по себе истечение срока полномочий исполнительного органа не может являться достаточным основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела и доводы, приведенные Управлением и Русаковой Т.Ю. в апелляционных жалобах, пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований для удовлетворения

требований заявителя.

В рассматриваемом случае Русакова Т.Ю. подала в Управление заявление не в связи с окончанием срока полномочий, а в связи с увольнением по собственному желанию. Полномочия Русаковой Т.Ю. прекратились 15.10.2023, что подтверждается приказом об увольнении, записью в трудовой книжке.

В свою очередь, ситуация, когда в ЕГРЮЛ содержатся сведения о лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа, при фактическом прекращении его полномочий, свидетельствует о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ, противоречит принципам достоверного ведения государственного реестра и влечет необходимость внесения в него соответствующих изменений.

Как отметила судебная коллегия, вопреки доводам суда первой инстанции само по себе наличие в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о генеральном директоре не свидетельствует о невозможности Общества осуществлять финансово-хозяйственную деятельность.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.12.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.2. При рассмотрении дела о привлечении арбитражного управляющего общества к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, за неразмещение в ЕФРСБ сведений о судебном акте, которым взысканы убытки с контролирующего должника лица, суду надлежит исследовать вопрос о правовой природе убытков.

При этом следует учитывать, что к кредиторским убыткам, имеющим своей целью возместить вред, причиненный кредиторам должника, возможно применение механизма, установленного статьей 61.17 Закона о банкротстве, а к корпоративным убыткам как к активу самого должника (его акционеров) этот механизм не подлежит применению.

Дело №А31-2879/2024

Управление Росреестра по Костромской области (далее – Управление, административный орган) обратилось в Арбитражный суд Костромской области с заявлением о привлечении арбитражного управляющего общества Киселевой Е.С. к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), за неразмещение в ЕФРСБ сведений о судебном акте, которым взысканы убытки с контролирующего должника лица.

Решением Арбитражного суда Костромской области от 21.05.2024 заявленные требования удовлетворены. Суд первой инстанции, усмотрев основания для привлечения ответчика к административной ответственности, исходил из того, что положения о распоряжении кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, содержащиеся в статье 61.17 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), подлежат применению и при распоряжении правом требования о взыскании убытков, поскольку каких-либо исключений статья 61.20 Закона о банкротстве не содержит.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции не учтено, что в определении Верховного Суда РФ от 28.03.2024 № 305-

ЭС23-22266 по делу № А40-169761/2018 обращено внимание судов на следующее.

Положениями статьи 61.17 Закона о банкротстве урегулированы отношения по распоряжению кредиторами правом требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Однако данная статья не содержит указания на возможность применения соответствующего механизма в отношении распоряжения кредиторами своим правом требования о привлечении контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, равно как не содержит эта статья и соответствующего запрета.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ вопрос о возможности распоряжения правом на возмещение убытков должен разрешаться исходя из того, какой интерес защищает это право – кредиторов или корпорации. Поскольку кредиторские убытки, как и субсидиарная ответственность, принадлежат самим кредиторам и имеют своей целью возместить вред, причиненный кредиторам должника, к ним возможно применение механизма, установленного статьей 61.17 Закона о банкротстве. К корпоративным убыткам как к активу самого должника (его акционеров) этот механизм не может быть применим.

В рассматриваемом случае определением Арбитражного суда Костромской области от 19.07.2023 по делу № А31-13902-32/2019 с контролирующих должника лиц в солидарном порядке в пользу Общества взысканы убытки в связи с неосуществлением возврата неосновательно сбереженных строительных материалов в рамках исполнения договоров строительного подряда от 01.03.2017.

Поскольку ни административным органом, ни судом первой инстанции не исследовался вопрос о природе убытков, взысканных по указанному определению, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае не доказано наличие в действиях арбитражного управляющего нарушения требований пункта 1 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и как следствие, не доказано наличие события и состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Уважительность причин пропуска срока на предъявление требования к должнику может быть связана лишь с наличием таких объективно существовавших обстоятельств, которые не зависели и не могли зависеть от воли кредитора, но непосредственно связаны с возникновением препятствий для совершения кредитором соответствующих процессуальных действий.

Дело №А31-2951/2023

В рамках дела о банкротстве Солдатова К.А. (далее также – должник), признанного несостоятельным (банкротом) решением арбитражного суда от 28.04.2023 (сообщение опубликовано в газете «Коммерсантъ» 06.05.2023, в ЕФРСБ – 02.05.2023), 10.10.2023 (нарочным, согласно штампу входящей корреспонденции суда) обратился Солдатов В.К. (далее также - кредитор, заявитель) с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 4,8

млн. руб., подтвержденного апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 10.03.2021.

Суд первой инстанции ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока удовлетворил; признал обоснованным и подлежащим включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника требование Солдатова В.К. в размере 4,5 млн. руб. (с учетом частичного погашения).

Апелляционный суд изменил определение суда первой инстанции и включил требование кредитора в размере 4,5 млн. руб. в состав требований, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, отказав в удовлетворении ходатайства заявителя о восстановлении пропущенного срока на предъявление требований в деле о банкротстве.

Судебная коллегия отметила, что Закон о банкротстве не содержит перечня уважительных причин, при наличии которых суд может восстановить указанный срок, следовательно, право оценки этих причин принадлежит суду, рассматривающему ходатайство, при этом причины пропуска срока должен указать заявитель. Уважительными причинами пропуска срока являются такие обстоятельства, которые не могут быть поставлены в зависимость от сторон. Вместе с тем, доказательств наличия обстоятельств, которые объективно воспрепятствовали бы обращению в суд в надлежащей форме и в установленный законом срок, кредитором не представлено.

Так, суд апелляционной инстанции учел, что возбужденное в отношении должника исполнительное производство на принудительное исполнение определения от 10.03.2021 окончено постановлением службы судебных приставов от 10.03.2023, то есть до возбуждения дела о банкротстве должника, на основании пункта 3 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с невозможностью установления имущества и получения сведений о наличии принадлежащих должнику денежных средств; копия постановления направлена в адрес должника и взыскателя и получена последним 05.08.2023. При этом финансовый управляющий направил в адрес кредитора уведомление от 05.05.2023, в котором указал сведения о признании арбитражным судом должника несостоятельным (банкротом), о необходимости заявления кредиторами своих требований к должнику в течение двух месяцев с даты публикации соответствующего сообщения в газете «Коммерсантъ» до 06.07.2023 включительно, а также телефон и адрес для направления корреспонденции финансовому управляющему, дату, время и место судебного заседания по итогам проведения процедуры банкротства. Указанное уведомление вручено кредитором лично 13.07.2023. Кроме того, кредитору была направлена копия заявления Солдатова К.А. о собственном банкротстве, которую заявитель получил 21.03.2023. Апелляционный суд также принял во внимание пояснения Солдатова В.К., согласно которым после получения уведомления от 05.05.2023 в июле 2023 года он созвонился с финансовым управляющим для уточнения информации, однако, не согласившись с решением арбитражного суда о признании должника банкротом, обратился в Прокуратуру.

Таким образом, апелляционный суд посчитал кредитора осведомленным о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина и, как следствие, при достаточной степени разумности и

осмотрительности, имевшим возможность своевременно обратиться в суд с требованием к должнику.

Суд округа (постановление от 24.10.2024) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.2. Размер компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с передачей в муниципальную собственность социально значимого имущества должника должен определяться с учетом материального износа указанного имущества и баланса частных и публичных интересов.

Дело №А31-14551/2019

В рамках дела о банкротстве муниципального унитарного предприятия (далее - должник, Предприятие) конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением к администрации муниципального района (далее - ответчик), в котором просил обязать ответчика принять в собственность здание котельной и компенсировать уменьшение конкурсной массы, исходя из балансовой стоимости указанного имущества в сумме 120 тыс. руб.

Суд первой инстанции, в том числе руководствуясь правовой позицией, приведенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 №8-П, разъяснениях, данных в ответе на вопрос №2 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного суда РФ №3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019), а также определении Верховного Суда РФ от 15.05.2020 №308-ЭС20-5687, заявленные требования удовлетворил. Суд исходил из того, что требование конкурсного управляющего к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения обосновано тем, что одновременно с получением права на данный объект, новый собственник получает значительный объем обязательств, связанных с обеспечением бесперебойной эксплуатации котельной, т.е. социальное предназначение данного имущества является таким обременением, которое снижает его рыночную стоимость. При этом суд счел, что компенсация за переданное имущество, исчисленная из стоимости имущества, т.е. в размере 120 тыс. руб., является разумной и соразмерной, поскольку передача собственнику систем теплоснабжения обусловлена публичными интересами по сохранению их целевого назначения и обеспечению надлежащего содержания, использования в интересах жизнедеятельности населенных пунктов, а также продиктовано необходимостью соблюдения принципов разумности, соразмерности и обеспечения баланса интересов и ответчика, и кредиторов.

Ответчик с принятым судебным актом в части установления размера компенсации, подлежащей выплате должнику за возврат в собственность ответчика спорного имущества, не согласился, обжаловал определение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционный суд, заключив, что размер такой компенсации не может быть равен рыночной стоимости указанного имущества, а подлежит определению с учетом необходимости покрытия кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, однако не без учета фактического состояния имущества и возможных затрат на приведение его в надлежащее состояние при соответствующей необходимости, определение суда изменил.

Судебная коллегия, руководствуясь правовой позицией, приведенной в определении ВС РФ от 23.05.2023 №301-ЭС22-25713(2), и приняв во внимание неликвидность имущества, установленную в ходе торгов (*спорная котельная неоднократно выставлялась на торги*), убыточный характер деятельности котельной (*согласно справке администрации муниципального района убыток работы котельной за 2022 год составил 159,3 тыс. руб.*), социально ориентированный характер данного имущества, дефицитный характер бюджета района, отсутствие достоверных сведений об его остаточной стоимости, посчитала необходимым установить размер компенсации, подлежащий выплате ответчику в сумме 60 тыс. руб., соответствующий цене отсечения на торгах посредством публичного предложения.

3.3. Поскольку информация об изменении реквизитов счета для внесения задатка была заблаговременно публично раскрыта финансовым управляющим и являлась общедоступной для неограниченного круга лиц, что подтверждается наличием иных участников, заявки которых были допущены к участию в торгах, у суда не имелось оснований для вывода об ограничении круга потенциальных участников торгов.

Дело №А31-15935/2021

В рамках дела о банкротстве Бухольцева Н.А. (далее также – должник) Общество (далее также - заявитель) и должник обратились с заявлением о признании торгов, проведенных арбитражным управляющим 10.03.2023 в форме открытого аукциона по продаже имущества должника (лот №1 – квартира), и заключенного по их результатам договора купли-продажи от 15.03.2023 с Горячевым К.А. недействительными.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из того, что поскольку в сообщении от 26.01.2023 о продаже имущества должника были неверно указаны реквизиты счета, на который вносится задаток, как следствие, в связи с изменением реквизитов данного счета сократился срок предоставления заявок на участие в торгах (составил менее 25 рабочих дней), арбитражным управляющим нарушена процедура проведения торгов и порядка заключения договора. В свою очередь сокращение срока предоставления заявки, предусмотренного абзацем одиннадцатым пункта 8 статьи 110 Закона о банкротстве, является существенным и повлияло на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов, поскольку не позволило заявителю принять участие в торгах и выручить от продажи принадлежащих должнику прав требования максимальную цену, формирующуюся по результатам свободного конкурентного отбора, что является основанием для признания торгов недействительными.

Апелляционный суд, изучив доводы апеллянтов - арбитражного управляющего и Горячева К.А., и придя к выводу о том, что существенных нарушений торгов, которые могли бы повлиять на результат, не допущено; цель торгов достигнута, сопутствующие им условия соблюдены, определение суда первой инстанции отменил.

Судебная коллегия признала ошибочными выводы арбитражного суда о том, что с изменением реквизитов счета для перечисления задатка произошло сокращение срока предоставления заявок, поскольку такой информации публикация от 26.02.2023 не содержала, срок предоставления заявок был указан

прежний - 07.03.2023, изменились лишь реквизиты счета, на которые участникам торгов необходимо было перечислить задаток; указание суда на то, что ООО «Альянсинвест» было готово сделать более крупное ценовое предложение материалами дела не подтверждено.

По мнению суда апелляционной инстанции, ограничение круга потенциальных участников торгов в связи с изменением счета для внесения задатка в рассматриваемой ситуации не имело места, смена реквизитов счета не нарушила прав участников торгов, поскольку информация об изменении счета была заблаговременно публично раскрыта и являлась общедоступной для неограниченного круга лиц, а также подтверждено тем обстоятельством, что для участия в торгах были допущены заявки 5 потенциальных участников, которые имели возможность и внесли по надлежащим реквизитам задатки в тот же календарный период, что и заявитель (6 и 7 марта 2023 года).

Апелляционный суд, отклоняя доводы о реализации имущества должника по заниженной цене, отметил, что начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов были определены залоговым кредитором; разработанное им Положение о порядке, сроках и условиях проведения торгов участвующими в деле лицами не оспорено; определением суда от 24.04.2023 в удовлетворении жалобы должника на оценку включенного в конкурсную массу имущества (квартиры) было отказано.

Таким образом, требования заявителя и должника в рамках данного обособленного спора не подлежали удовлетворению.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.